

*Росинская Светлана Владимировна,
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

PERSONA NOTA: НИКОЛАЙ КОПЕРНИК
*Литературное расследование в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК
в связи с 540-летием со дня рождения ученого*

«... Память о нем будет жить так долго, как и великие истины, которые он раскрыл...» П.С. Лаплас.

29 октября 2013 года в Литературном клубе «Прикосновение» библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК состоялось литературное расследование «**Persona Nota: Николай Коперник**», посвященное 540-летию со дня рождения ученого.

Великий ученый, фромборкский каноник **Николай Коперник** (1473-1543) не стремился быть в центре внимания летописцев. Его жизнь до сих пор полна загадок и таинственных событий. Уже пятое столетие историки стремятся дать объяснение общеизвестным фактам его жизни и творчества. И их задача была бы гораздо проще, сохранись автобиография Коперника, которую он, смертельно больной, продиктовал своему ученику, молодому профессору **Иоганну Ретику**. Но рукопись Ретика исчезла вскоре после ее написания.

А сочинение Коперника «**О вращениях небесных сфер**», опубликованное 24 мая 1543 года, стало бессмертным, хотя с 1616 года числилось в списке запрещенных церковью книг и оставалось под запретом до 1828 года.

Слова, высеченные на памятнике ученому в Польше, - «*Остановивший Солнце, сдвинувший Землю*», - ярко выражают сущность его открытия. Коперник не только дал новую структуру Солнечной системы, но и показал, насколько плодотворной она может быть для решения многих вопросов мироздания. Тех вопросов, которые до него оставались загадками в системе **Птолемея**. С помощью элементарных геометрических построений он определил расстояния планет от Солнца; впервые объяснил смену времен года; показал, что смена дня и ночи и видимое суточное вращение небесного свода являются следствием вращения Земли вокруг оси.

Переход к гелиоцентрической системе настолько изменил все представления о строении мира, что за ним последовали открытия Галилея и Кеплера, а затем и создание механики Ньютоном.

Известно, что в течение длительного времени Коперник занимался исследованиями законов денежного обращения, посвятил этому несколько публичных выступлений и ряд трактатов, например, «**Трактат о чеканке монет**». Но вот о том, чем однажды закончился гостевой визит каноника к его другу медальеру **Мацею Шиллингу**, знают далеко не все.

Какую роль сыграла в жизни астронома прекрасная молодая женщина по имени **Анна Шиллинг**? И почему изображение Венеры в рукописи великого ученого, в подлинном историческом научном документе, украшено листьями плюща?

На вечере в библиотеке наши читатели попробовали чуть больше прикоснуться к жизни Средневековой Европы, посмотрели 15-минутный документальный фильм «**Николай Коперник и гелиоцентризм**», провели свое небольшое литературное расследование биографии ученого и лишней раз подивились тому, как удавалось Николаю Копернику сочетать занятия наукой с деятельностью администратора, врача и экономиста.

А еще взяли на дом книги с книжной выставки «**Неразгаданные тайны Вселенной**».

Итак...

Непостижимое призвание, или «Не хочу быть священником!»

В 16-м веке медицинская слава доктора **Николая Коперника**, комиссара Вармии, была столь велика, что во Фромборк, маленький неприметный городишко на востоке Польши, где он жил, приезжали лечиться со всех уголков королевства.

В родной Торуня, куда он приехал на крестины сына своего друга Мацея Шиллинга, он не был много лет, но здесь, как и по всей Польше, его легко узнавали. Больше полувека прошло с тех пор, как он появился на свет в этом городе, а Торуня почти не изменилась. Разве что стала наряднее, да прибавилось домов богатых мастеров, которые нынче в большом почете.

Вот здесь, на месте нового костела, был дом его отца, купца Коперника, где замечательно, но так недолго жила его большая благополучная семья. Главу семьи скосила чума, и неизвестно, как сложилась бы судьба десятилетнего Николая, если бы не брат матери, епископ Вармийский **Лукаш Ваченроде**, взявший на себя заботу о ней и ее детях.

Дядя Лукаш воспитывал Николая и его старшего брата **Анджея** с отеческой мудростью. Несмотря на свой суровый и властный нрав, он никогда не принуждал братьев поступать так, как считал нужным, а только направлял их собственные желания.

Теперь Николай понимал, чего стоило дяде отказаться от своих честолюбивых надежд - он мечтал, что младший племянник со временем сменит Ваченроде на посту епископа Вармийского. В университете у Николая обнаружились отличные способности, он легко овладевал разными науками. И епископ, окрыленный сообщениями профессоров о редкой одаренности Николая, радостно встретил его и Анджея во Фромборке, когда они приехали на последние каникулы перед окончанием университета.

Даже сейчас, спустя почти тридцать лет, Николай отлично помнил тот день. Дядя был так обрадован встречей, что даже изменил своей обычной сдержанности и весело смеялся, слушая рассказы студентов. А они наперебой хвастались своими победами над болонскими красавицами и шутили друг над другом.

Анджей, «выдавая» дяде страсть Николая к породистым скакунам и дорогим нарядам, изображал, как младший брат, внушительный и молчаливый, разъезжает по Болонье, похожий на иноземного вельможу. А Николай называл брата «*купеческим иляхтичем*», намекая на его аристократический гонор, заставлявший Анджея хвататься за шпагу по десять раз на дню.

В отместку тот «пожаловался» дяде, что ему стало очень трудно учиться, потому что не у кого списывать лекции по церковному праву: младший брат вместо занятий предпочитает ночи напролет сидеть на крыше дома профессора астрономии и вместе с ним наблюдать, как Луна покрывает какой-то там Альдебаран.

Ваченроде осторожно заметил, что будущему священнику вряд ли пригодится астрономия. И тут Николай выпалил, что вовсе не мечтает о кардинальской мантии, потому что совсем не хочет быть священником... и подавился тишиной, которая внезапно воцарилась за столом. Тогда он попросил дядю отложить разговор о своем будущем до вечера, предложив ему подняться, как стемнеет, на верхнюю площадку угловой башни замка.

Там, легко преодолев крутую лестницу, Лукаш с замиранием сердца слушал признания племянника. Ветер, рвущийся к Фромборку с моря, разметал облака, и над Вармией раскинулся черный свод с холодными северными звездами. Николай, увлеченно чертя по небу рукой, читал загадочные звездные рисунки так же легко, как епископ - Священное Писание. Он делился с дядей результатами своих наблюдений, своими догадками и озарениями, а выдавший виды проницательный и бесстрашный Лукаш Ваченроде чувствовал, как земля уходит у него из-под ног. Да и как ей не уходить, если...

если все обстоит так, как предполагает его гениальный - в этом Лукаш уже не сомневался - племянник.

Выслушав Николая, епископ осторожно поинтересовался: намерен ли он в ближайшее время заявить о своих догадках? Юноша отрицательно покачал головой, сказав, что потребуются годы, возможно, десятилетия кропотливых наблюдений, прежде чем он сможет доказать свою правоту. Дядя тогда вздохнул с явным облегчением. Он долго, как показалось Николаю, бесконечно долго молчал, вглядываясь в черноту холодной неба, а потом объявил ему свое решение.

Ваченроде сказал племяннику, что не станет чинить препятствий на его пути. Но закликает его как можно дольше держать при себе результаты своих открытий. Призвание его так непостижимо и грандиозно, что рядом с ним нет места суетному честолюбию. Пусть лучше потомки оценят труд его долгой жизни, чем эта жизнь будет прервана злобными мракобесами, которых немало в их просвещенном, только что наступившем шестнадцатом веке.

Племянник должен дать слово, что не станет подвергать себя опасности и распорядится судьбой своих научных трудов только в конце жизни. Николай пообещал. Это оказалось легче, чем задать мучительный вопрос о ненавистной церковной карьере.

Но Лукаш Ваченроде его опередил. Раз Николай не хочет принимать сан, с него достаточно и должности каноника фромборкского собора - их братья Коперники получили стараниями епископа. Хотя эта должность и сопряжена с обетом безбрачия, никаких других обязательств перед Богом не требует. Но этого недостаточно, чтобы быть приближенным епископа, а Лукаш Ваченроде очень нуждается в таком надежном и умном помощнике, как Николай Коперник.

Из переписки с болонскими профессорами епископ узнал, что в университете племянник немало времени уделял не только астрономии, но и медицине. Дядя предложил ему должность врача епископа Вармийского, и Николай был счастлив.

***Такою ненависть еще заслужить надо!
Дай бог, чтобы и тебя когда-нибудь так же ненавидели!***

До сих пор Николай не может простить себе, что в тот роковой день пятнадцать лет назад, когда Лукаш Ваченроде умирал, его, врача епископа, не оказалось рядом. Слишком уж убедительным было сообщение об обострившейся тяжелой болезни Анджея, которым шпионы крестоносцев выманили доктора во Фромборк. Тогда, впервые за десять лет после назначения Николая Коперника врачом, дядя остался без помощи племянника. Он умер в страшных муках от руки неизвестного отравителя, подосланного тевтонами, давними врагами епископа.

Тевтонскому ордену крестоносцев ничего не оставалось, как устранить Ваченроде, - ведь дядя и племянник, который был не только личным врачом епископа, но и его секретарем и верным помощником, за десять лет совместной деятельности почти уничтожили орден как политически влиятельную силу. До полной победы оставалось совсем немного: Ваченроде уже предложил назначить великим магистром ордена польского короля. Тогда крестоносцы просто убили Лукаша и начали против Вармии военные действия.

Они давно стремились завладеть подвластной Ваченроде Вармией, восточной областью Польского королевства, с трех сторон окруженной землями ордена крестоносцев. Истошив разорительным господством собственные территории, утратив бывшее могущество, крестоносцы рвались в плодородную Вармию - выгодный плацдарм, с которого можно было, накопив силы, двинуться на запад. Орден мечтал о Вармии как своем последнем шансе на возрождение.

Казалось бы, чего проще: Польское королевство ослаблено внутренними раздорами и внешними войнами, и король не в силах помешать тевтонцам. Но епископ Лукаш

Ваченроде был костью в горле крестоносцев. Он не давал им проникнуть дальше приграничных районов, и на всех сеймах и даже в папском дворце Ваченроде, «дьявол во плоти», как они называли епископа, бесстрашно называл тевтонцев *«бездельниками, разоряющими крестьян во имя Пресвятой Девы Марии»*.

Ух, как они его ненавидели! Николай помнил, как за несколько недель до смерти Ваченроде они с дядей приехали в Краков на свадьбу короля Польши и столкнулись на свадебной церемонии с великим гроссмейстером крестоносцев и его свитой. Рыцари тогда, как по команде, подобрали свои белые плащи с черными крестами, чтобы не осквернить себя прикосновением к дядиной сутане, и одновременно перекрестились, как будто и впрямь увидели дьявола.

Ваченроде ликовал! Он сказал племяннику: *«Такая ненависть даром не дается, ее заслужить надо! Дай бог, Николай, чтобы и тебя когда-нибудь так же ненавидели твои враги»*.

В борьбе с Тевтонским орденом

Сейчас дядя мог бы гордиться: Коперника тевтонцы ненавидят так же сильно, как и некогда Ваченроде. Вскоре после смерти епископа крестоносцы поняли, что сильно просчитались, оставив в живых его младшего племянника. Он не только помешал им завоевать Вармию, но и добился того, что орден окончательно обессилел от безуспешных боевых действий.

У медика оказался талант настоящего полководца. Он укреплял замки, запасал провизию в городах на случай их осады и учил обращению с оружием каждого крестьянина, способного держать в руках арбалет. В результате Вармия выстояла, а крестоносцы, потерпев и военное, и политическое поражение, раз и навсегда потеряли надежду завладеть ею.

Король, оценив заслуги Николая Коперника в борьбе с орденом, назначил его комиссаром Вармии. А крестоносцы, признавая его достойным преемником Лукаша Ваченроде, не раз пытались с ним расквитаться. К Копернику тоже подсылали отравителей, но в пищу он был осторожен и умерен, так что отравить его оказалось не таким простым делом. Да и не те уже настали времена в окрепшем Польском королевстве, чтобы незаметно и безнаказанно лишиться жизни комиссара Вармии и одного из самых уважаемых в стране докторов.

Трактат, перевернувший мир

И все же орден постоянно пытается навредить Копернику. Некоторое время назад он заметил подозрительно обострившийся интерес к его научным исследованиям со стороны польских церковных чиновников, среди которых, как хорошо известно Копернику, немало сторонников крестоносцев.

Из епархии и даже из папского дворца ему стали приходиться приглашения поделиться для блага церкви результатами астрономических наблюдений с видными католическими астрономами. Но Николай, памятуя об обещании, данном когда-то дяде, поделился своими знаниями ровно настолько, чтобы не дать повода быть доставленным под конвоем в Ватикан на радость своим врагам.

Нет уж! Его самый главный труд, трактат *«О вращениях небесных сфер»*, над созданием которого он неустанно трудится четверть века, увидит свет только после его смерти. Пока трактат не прочел никто. Жизнь доктора Коперника проходит в трудах и одиночестве. Его близкие, включая любимого брата Анджея, давно умерли. Все, что осталось ему в жизни, это книга, которой после его смерти предстоит перевернуть мир.

Солнце по имени Анна

В Торунь доктор Коперник приехал крестить сына медальера **Мацея Шиллинга**. Несмотря на позднюю осень, новый дом Шиллинга переливался затейливыми разноцветными окнами и был украшен ветвями зеленого плюща. Листья плюща - фирменный знак Мацея Шиллинга, он отмечал им свои изделия, и, похоже, что для крестин младшего сына свежий плющ специально заказывали садовнику.

Коперник боялся опоздать, но в доме еще были не готовы к церемонии, здесь царил веселая предпраздничная суматоха. В самой большой зале накрывали щедрые столы, церковный служка, присланный истомившимся священником соседней церкви, любезничал с молоденькой кормилицей, нянчившей виновника торжества, а музыканты на хорах настраивали скрипки и предусмотрительно выпивали за здоровье новорожденного и его «мамочки». Сама «мамочка», румяная сорокалетняя женщина, родившая Шиллингу уже восьмерых детей, появилась на пороге залы с распущенными косами и принялась зычно бранить служанку, до сих пор не выгладившую чепец.

Коперник поздоровался с хозяйкой дома, а она, увидев постороннего, охнула, схватилась за неприбранные косы и, шурша накрахмаленными юбками, скрылась за дверью внутренних покоев.

Через несколько минут из этой двери вышла высокая темноволосая девушка. Представившись старшей дочерью хозяев **Анной** и передав извинения родителей, занятых подготовкой к празднику, она вызвалась показать гостю приготовленную для него комнату.

Увидев эту девушку со спокойным голосом и плавными движениями, которой, казалось, не коснулась домашняя суета, Николай Коперник почувствовал себя как некогда Лукаш Ваченроде, которому племянник объявил, что Земля неумоимо вращается вокруг Солнца. Земная твердь как будто ушла из-под ног немолодого каноника. Все его планы на одинокую целомудренную старость, посвященную только научным трудам, рухнули, и жизнь Николая Коперника мгновенно завертелась вокруг нового солнца по имени Анна Шиллинг.

Церемония крестин и праздничный пир, политические разговоры основательного хозяина дома - все прошло для каноника, как в тумане. Он ощущал только присутствие Анны и слышал только ее голос. Ночью он не уснул ни на минуту. Николай без устали ходил по комнате и, напрягая весь свой ум, не мог ответить на простой вопрос: как случилось, что он, уравновешенный и рассудительный, утомленный трудами и заботами пятидесятипятiletний человек, с первого взгляда влюбился в восемнадцатилетнюю девушку?

Конечно, каноник не был святым, и женщины время от времени возникали в его жизни. Но ни одна из них не заставила Коперника пожалеть о данном когда-то обете безбрачия. Сейчас он жалел о нем остро, до сердечной боли. Если бы не целибат, он мог бы завтра же сделать Анне предложение. Но каноник имеет право привести в дом лишь одну женщину - свою экономку.

Коперник решил уехать сразу же после завтрака. Но Мацей Шиллинг предложил ему погостить, и он не смог отказаться. Сначала остался на неделю - до именин хозяйки дома. Потом на две - до торжественного обеда в городской ратуше, который цеховые старшины организовали в честь комиссара Вармии. Потом наступила распутица, и надо было ждать, когда замерзнет Висла, чтобы переправиться коротким ледовым путем.

Потом... потом поводов задерживаться в Торунь уже не осталось. Коперник и так позволил себе слишком многое. Он дни напролет проводил с Анной. Читал ей вслух, рассказывал о своих трудах, вспоминал студенческие годы, скорбел о дяде и брате Анджее, умершем от проказы. Слишком трудно было отказать себе в этих встречах с прекрасной девушкой, смотревшей на него снизу вверх большими блестящими глазами, которые, как чистая купель, отражали все, о чем он ей говорил.

В один из зимних дней Коперник не сдержался и погладил ее густые темные волосы. А она поймала его руку и поцеловала с таким чувством, с каким набожные

прихожанки на благословение пожилых каноников обычно не отвечают. Вот тогда Коперник понял, что пора бежать. Себя спасти он уже не надеялся: он слишком много повидал, чтобы не распознать ту самую последнюю любовь, от которой не излечиваются до конца жизни. Все, что ему хотелось, - это спасти Анну от бесславной участи экономки престарелого каноника, иного он просто не мог ей предложить.

И все же Коперник вряд ли уехал бы, но однажды Мацей Шиллинг решил посоветоваться со своим именитым гостем о судьбе Анны. К ней посватались сразу трое сыновей уважаемых в городе граждан, и медальер не мог решить, кому отдать руку дочери. Коперник рассудительно посоветовал Шиллингу выдать дочь за сына старшины златошвейного цеха и в тот же вечер без оглядки умчался во Фромборк.

Полгода он не писал в Торунь, полгода не получал известий из дома Шиллинга, но думал только об Анне. Он старался забыть эту темноволосую девушку и почти все время проводил за любимыми занятиями астрономией. Но листья плюща, украшающие личное клеймо мастера Шиллинга, сами собой выходили из-под пера Коперника, когда он рисовал изображение Венеры среди других планет Солнечной системы.

Однажды на закате он, как всегда, поднялся на угловую башню фромборкского замка, чтобы вести ежедневные наблюдения за звездным небом. И вдруг заметил, что плющ, проросший весной у основания башни, к середине лета добрался до ее верхней площадки, отважно цепляясь за перила гладкими зелеными листьями.

Коперник понял, что больше не в силах вынести разлуки. Может быть, прошло уже достаточно времени, чтобы юная родственница забыла о своем девическом увлечении? Каноник спустился с башни, оседлал коня и отправился в Торунь. Он старался убедить себя, что едет поздравить Анну с замужеством.

Позднее счастье

В доме медальера комиссара Вармии ожидал суровый прием. Шиллинг принял родственника официально, в мастерской, не пригласив даже пройти в жилые покои. Он сухо сообщил канонику, что Анна отказалась от замужества. Дочь пренебрегла отцовской волей и хочет только одного: уехать во Фромборк, к доктору Копернику, с которым она готова провести всю свою жизнь.

Мацей Шиллинг сообщил, что разрешит доктору увидеться с дочерью только в его присутствии и только в том случае, если тот убедит ее выйти замуж за выбранного отцом жениха.

Как ни тяжело было Копернику произносить увещевания, о которых умолял его Шиллинг, он все же попытался уговорить Анну поступиться своими чувствами и последовать совету отца. В ответ она, не стесняясь присутствия Мацея, задала канонику только один вопрос: любит ли ее Николай так, как она любит его?

У Коперника не хватило духу солгать. Из дома медальера комиссар Вармии уехал вместе с новой экономкой, Анной Шиллинг.

Он долго не мог поверить в то, что красивой и умной женщине, которой в пору блистать при королевском дворе, не скучно рядом с ним во Фромборке, этом медвежьем углу Вармии. Но годы шли, не уменьшая веселости и жизнерадостности Анны, и, в конце концов, Коперник поверил в свое позднее счастье, не уставая каждый день благодарить за него Бога. Ему даже казалось, что враги забыли о нем, почти безвыездно живущем во Фромборке, и никто уже не позаботится омрачить застарелой ненавистью жизнь пожилого каноника.

У ненависти не бывает срока давности...

Однако настал день, когда епископом Вармии был назначен **Ян Дантышек**. По иронии судьбы должность, которую сорок лет назад занимал главный враг крестоносцев Лукаш Ваченроде, досталась ставленнику Тевтонского ордена.

Еще когда Дантышек был юным талантливым поэтом и ловким дипломатом, о нем говорили как о шпионе тевтонцев. Теперь во главе вармийской епархии утвердился очерстевший в придворных интригах, обрюзгший старик, не скрывавший своих симпатий к поверженному ордену. Дантышек жаждал отомстить племяннику Ваченроде и комиссару Вармии и безошибочно выбрал для решительного удара его самое уязвимое место.

Епископ Вармии пустил в ход все способы давления на фромборкского каноника, чтобы лишить того любимой женщины. Неумолимое слово «целибат» повторялось теперь все чаще. В середине шестнадцатого века почти у каждого каноника и даже католического священника в доме жила «экономка», исправно рожавшая ему детей, и такие союзы считались почти законными.

Но не каждому канонику довелось успешно воевать против рыцарского ордена. И поэтому Копернику пришлось принять на себя весь «праведный гнев» церкви, оскорбленной нарушением обета безбрачия. От него требовали прогнать Анну, грозили тяжелейшими наказаниями, но не они были страшны канонику.

Страшнее было то, что Анну объявили ведьмой, колдовством соблаздившей достойного служителя церкви. Почти десять лет Анна Шиллинг считалась добрым духом Фромборка, и еще недавно у приветливой «пани Анны» охотно обедали и церковные служки, и каноники, и ксендзы. Их экономки, отправляясь на ярмарку, с легким сердцем оставляли у нее детей. А теперь те же соседи, которые недавно нахваливали солянку «пани Анны», сочиняли доносы, в которых описывали, как «ведьма» опаивает колдовским зельем и вводит в соблазн все мужское население Фромборка.

Коперник с точностью до талера мог сказать, сколько стоил епископской казне каждый такой донос. Но даже если бы он прилюдно уличил доносчиков во лжи, защитить Анну не смог бы. Новый епископ уже успел показать свой жестокий нрав, и Вармия уяснила: с Дантышеком лучше не спорить. Раз он объявил Анну Шиллинг ведьмой, значит, ее надо или уничтожить, или заточить в подземелье замка, даже если вокруг ее головы будет светиться ангельское сияние.

Коперник отлично понимал, что Аннушке грозит страшная опасность и ей нужно уехать из Фромборка как можно скорее, но из месяца в месяц откладывал ее отъезд, чувствуя, как сознание неминуемой разлуки лишает его жизненных сил. А Анну, казалось, вовсе не страшили грядущие беды. Она подшучивала над прозвищами, которые бросали ей вслед добропорядочные фромборкские «экономки», и уверяла Коперника, что ни за что его не покинет.

Но однажды в нее чуть не угодил камень, брошенный кем-то в раскрытое окно. Тогда каноник сам настоял на том, чтобы Анна уехала в Кенигсберг.

На следующий же день после ее отъезда Коперник слег. Неведомые ему доселе старческие болезни, от которых его как- будто защищала Аннушка, вскоре превратили крепкого, полного энергии пожилого человека в дряхлого старика. Ему многое стало безразлично: он практически забросил астрономические исследования и уже не возражал против публикации своих научных трудов.

Да, он нарушил слово, данное когда-то дяде, но не все ли равно? Даже если церковь, у которой он отобрал центр мироздания - Землю, захочет отобрать у него жизнь, то смерть будет только избавлением от невыносимой душевной тоски и телесных недугов.

Последнее тайное свидание

До Анны доходили слухи о болезни Коперника, и она мучилась от невозможности ему помочь: шпионы епископа следили за каждым ее шагом. Однажды во время зимнего поста она узнала, что епископ Дантышек покинул Вармию, намереваясь провести Рождество в Кракове. Анна поняла, что в отсутствие хозяина надзор за ней и за Коперником не будет слишком строгим.

Торопясь воспользоваться редким случаем, Анна; Шиллинг продала отцовские драгоценности и выкупила у своих «сторожей» возможность всего на одну ночь съездить во Фромборк.

Пробираясь по раскисшим слякотным дорогам, Анна гнала от себя тягостное предчувствие, что едет на свое последнее свидание. Но оно укреплялось в душе с каждым порывом северного ветра, пытавшегося опрокинуть маленький возок... Как все-таки много горя на этой земле, которая, если верить доктору Копернику, крошечным шариком бежит вокруг Солнца, затерявшись в огромной Вселенной...

... Каноник крепко обнял стоявшую перед ним на коленях женщину, ее парчовая шапочка свалилась с головы, и темные волосы рассыпались до самого пола. Глядя ей в глаза, доктор с нежностью произнес: «*Аннушка!*» Целуя чуть подрагивающие старческие руки, женщина шептала: «*Как же они тебя измучили...*»

... Николай Коперник умер через четыре года после разлуки с Анной Шиллинг в возрасте семидесяти лет.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Его сочинения:

- 1. Коперник Н.** О вращениях небесных сфер: Шесть книг//Жизнь науки.- М., 1973. - С. 10-16.
- 2. Коперник Н.** О вращениях небесных сфер//Галин Г.М., Филонович С.Р. Классики физической науки. - М., 1989. - С. 41-49.
- 3. Коперник Н.** О вращениях небесных сфер. Малый комментарий. Послание против Вернера. Упсальская запись /Пер. И.Н. Веселовского. - М.: Наука, 1964. - 653 с.: ил. - (Серия «Классики науки»).
- 4.** Из сочинения Н. Коперника «О вращениях небесных сфер»// Хрестоматия по физике. - М., 1987. - С. 6-13.

О нем:

- 1. Азархин В.А., Горский В.С.** Человек, остановивший Солнце //Азархин В.А., Горский В.С. Научная истина и судьба ученого. - Киев, 1984. - С. 5-48.
- 2. Амбарцумян В. А.** Коперник и современная астрономия. Доклад на Юбилейном заседании Общего собрания Академии наук СССР, посвященном 500-летию со дня рождения Н.Коперника, 6 марта 1973 г. //Вестник Академии наук СССР- 1973.- № 5.- Стр. 46-56.
- 3. Ахутин А. В.** Новация Коперника и коперниканская революция //Ахутин А. В. Тяжба о бытии. - М.: РФО, 1997. - С. 181-243.
- 4. Белый Ю. А.** Коперник, коперниканизм и развитие естествознания// ИАИ.- Вып. XII. - Стр. 15.
- 5. Веселовский И. Н.** Очерки по истории теоретической механики. - М.: Высшая школа, 1974. - 287 с.
- 6. Веселовский И.Н., Белый Ю.А.** Николай Коперник: 1473-1543. - М.: Наука, 1974.-452 с.: ил. - (Серия «Научно-биографическая литература»).

Книгу отличает строгая научность и в то же время увлекательность изложения. Авторы показывают, как формировалась личность ученого. Авторы пытаются проследить путь к главному открытию ученого, осветить историю написания его книги, роль Ретика, молодого профессора и ученика Коперника, в ее издании.

В книге рассмотрена история появления «*Обращения к читателю о предположениях, лежащих в основе этой книги*», написанного лютеранским богословом **Осиандером** к книге Коперника. «Обращение...» Осиандера противоречит духу и убеждениям самого ученого. Последняя глава посвящена борьбе за учение Коперника.

7. **Герасименко М. П.** Николай Коперник - выдающийся экономист эпохи раннего капитализма. - К.: Изд-во АН УССР, 1953.
8. **Глухое А.Г.** Трактат Николая Коперника //Глухое А.Г. Книги, пронизывающие века. - М., 1975. - С. 33- 43.
9. **Голованов Я.К.** Николай Коперник //Голованов Я.К. Этюды об ученых. - М., 1983. - С. 120-125.
10. **Гребеников Е.А.** Николай Коперник. - 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Наука, 1982.- 142 с.; ил.

Аннотация:

«Основное содержание книги - научный подвиг Коперника. Популярно излагая события и факты, связанные с появлением и утверждением его учения, автор подробно рассказывает о главном сочинении Коперника, сопоставляет его с «Альмагестом» Птолемея».

Интересна глава, посвященная торжеству гелиоцентрического учения, его влиянию на науку и культуру России, значению для всего естеством

Цитата:

«Среди тех, кто не смог понять Коперника, был М. Лютер, один из руководителей Реформации. Он написал о Копернике: «Рассказывают о новом астрономе, который хочет доказать, будто Земля вращается вокруг себя, а не небо, Солнце и Луна; но это все равно, как если бы кто-либо сидит в телеге или на корабле и движется, а думает, что он остается на месте, а земля и деревья идут и движутся. Но тут дело просто в том, что если кто-либо хочет быть умным, надо ему надо выдумать что-либо собственное и считать самым лучшим то, что он выдумал. Дурак хочет перевернуть все искусство астрономии...»

11. **Дмитриев И. С.** Испытание святого Коперника: ненаучные корни научной революции. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 2006.
Дягилев Ф.М. Н. Коперник - создатель научной картины мира //Дягилев Ф.М. Из истории физики и жизни ее творцов. - М., 1986. - С. 24-29.
12. **Еремеева А.И.** Возрождение гелиоцентризма. Первая революция в астрономии. Коперник // Еремеева А.И. Астрономическая картина мира и ее творцы. - М., 1984. - С. 37-48.
13. **Еремеева А. И.** Памятные даты истории астрономии в 1987 году // Астрономический календарь на 1987 г. - М.: Наука, 1986. - Стр. 262-268.
14. **Идельсон Н. И.** Этюды по истории небесной механики. - М.: Наука, 1975.
Коперник Николай // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). - СПб., 1890-1907.
15. **Левин А.** Человек, который сдвинул Землю //Популярная механика. - 2009. - № 6.
Николай Коперник (1473-1543). К четырёхсотлетию со дня смерти. - М.-Л.: изд-во АН СССР, 1947.
16. **Михалева А.** Под знаком Венеры/Александра Михалева//Караван историй. - 2004.- №11.- Стр. 319-334.
17. **Мороз О.П.** Коперник //Мороз О.П. Прекрасна ли истина? - М., 1989.- Стр. 28-47.
Николай Коперник: Сб. -М.: Знание, 1973. -63 с.: ил. - (Серия «Новое в жизни, науке, технике»).

18. Николай Коперник: К 500-летию со дня рождения: 1463-1973. - М.: Наука, 1973. - 222 с.
19. Райтсмен Б. Коперник - великий преобразователь астрономии // Земля и Вселенная. - 1986. - № 3.
20. Смородинский Я.А. Николай Коперник // Замечательные ученые. - М., 1980. - С. 5-18.
21. Творцы мировой науки: От античности до 20 века: Попул. биобиблиографич. энциклопедия/ Рос. гос. библиотека/ Сост. З. П. Джинова, Г.В. Шандуренко. - М.: Пашков дом, 2001. - Стр. 90-94.
22. Херрман Д. В центре господствует Солнце // Херрман Д. Открыватели неба. - М, 1981. - С. 47-61.
23. Чистяков В.Д. Николай Коперник // Чистяков В.Д. Рассказы об астрономах. - Минск, 1969. - С. 39-48.

24. Энгельгардт М. А. Николай Коперник // Коперник. Галилей. Кеплер. Лаплас и Эйлер. Кетле. Биографические повествования (библиотека Ф. Павленкова, том 21, стр. 5-73). – Челябинск: Урал, 1997. - Стр. 5-73.

Аннотация:

«Биографический очерк Михаила Александровича Энгельгардта, автора девяти жизнеописаний, вошедших в библиотеку Ф.Ф. Павленкова, после 1892 г. не переиздавался. Читатель найдет здесь живое и образное изложение жизненного пути Коперника, получит общее представление о его вкладе в науку».

Цитата:

«...Он (Коперник) был высокого роста сильного сложения, румяный, с блестящими глазами и густыми волосами. Жизнь вел скромную и умеренную; всецело поглощенный научными исследованиями, не хлопотал о богатстве, славе и тому подобном. Осторожность и политичность никогда не доходили у него до измены своим убеждениям: он мог молчать, но когда говорил, то говорил все, что думая, не справляясь с господствующим направлением и желаниями сильных мира»

Издание иллюстрировано старинными гравюрами и рисунками, а также включает стихи об ученом, например:

Случились вместе два Астронома в пиру
И спорили весьма между собой в жару.
Один твердил: «Земля, вертясь, круг Солнца ходит»;
Другой, что Солнце все с собой планеты водит:
Один Коперник был, другой слыл Птолемей.

Тут повар спор решил усмешкою своей.
Хозяин спрашивал: «Ты звезд теченье знаешь?
Скажи, как ты о сем сомненье рассуждаешь?»
Он дал такой ответ: «Что в том Коперник прав,
Я правду докажу, на Солнце не бывав.
Кто видел простака из поваров такого.
Который бы вертел очаг кругом жаркова?»
М.В. Ломоносов